

12

На правах рукописи

005017567

Пшидаток Мурат Русланович

**БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

10 мая 2012

Краснодар – 2012

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»

**Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич**

Официальные оппоненты: Дятлов Александр Викторович,
доктор социологических наук, доцент;
ИППК ФГАОУ ВПО «Южный
федеральный университет»;
заместитель заведующего кафедрой
теоретической и практической
регионалистики;

Мерзаканов Сергей Айтекевич,
кандидат социологических наук;
доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
филиала ФГБОУ ВПО «Российский
государственный гидрометеорологический
университет» в г. Туапсе
Краснодарского края

**Ведущая организация – ФГКОУ ВПО «Ростовский
юридический институт МВД России»**

Защита состоится «25» 04 2012 г. в 11 ч. 00 мин. на
заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским
и социологическим наукам при Краснодарском университете
МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «20» 03 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С конца XX в. в российском обществе начались глубокие преобразования с целью создания целостной и устойчивой социетальной системы. Трансформациям подвергались базовые институты общества и государства, структуры ценностных ориентаций личности, социальных групп, общностей, которые в этот период становились наиболее уязвимыми для воздействия внешних и внутренних угроз, исказивших результаты трансформационных процессов.

Внешние условия развития и внутренние противоречия в значительной мере изменили уровень защищенности от проявлений различного вида угроз и опасностей как всего общества, так и отдельного человека. Реакцией государства стало принятие в 1992 г. Закона Российской Федерации «О безопасности», основой которого выступило положение о равносубъектности личности, общества и государства при определении жизненно важных интересов, подлежащих защите.

Таким образом, процессы демократизации, ориентированные на общечеловеческие принципы определили особое положение личности в триаде личность – общество – государство. Однако политической воли для изменения основ социальной организации и управления процессами ее трансформации оказалось недостаточно. Был необходим научный анализ происходящих в стране реформ, а также исследование широкого круга проблем, связанных с безопасностью личности в изменяющемся российском обществе. В связи с этим проблема безопасности личности в трансформирующемся социуме актуализировалась не только как практическая задача государства по обеспечению устойчивого функционирования и развития общества и его защищенности от воздействия внешних и внутренних угроз, но и как научное направление социологических исследований.

Цели и задачи общественного развития во многом определяются личностным фактором в процессах институционализации в различных сферах, поскольку она имеет множество сторон самопроявления, самоорганизации и самореализации, что определяет ее большое значение для нормального функционирования общества и государства. В то же время положение личности в

обществе и ее безопасность зависят от развитости институциональных норм и действенности механизмов их реализации.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. Д.А. Медведев отметил, что «явно перезрел вопрос создания новой глобальной архитектуры безопасности»¹. Ранее, в выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., В.В. Путин отмечал, что «проблематика международной безопасности много шире вопросов военно-политической стабильности. Это устойчивость мировой экономики, преодоление бедности, экономическая безопасность и развитие межцивилизационного диалога»². Подобные заявления политических лидеров активизировали научный интерес к проблеме безопасности. В последние годы проводятся теоретико-прикладные исследования таких составных частей категории безопасности, как социальная, политическая, экономическая, военная, техногенная, экологическая, информационная и т. д. Появилось большое количество научных разработок, делались попытки исследования как всего комплекса вопросов национальной безопасности, так и безопасности личности.

Как показывают социологические исследования, серьезную угрозу для безопасного развития России представляет неумение или нежелание значительной части населения совмещать свои личные интересы с интересами общественными и государственными³. В связи с этим представляется актуальной разработка и закрепление правовых форм, позволяющих максимально учитывать интересы социальных групп и отдельных граждан. Нормативное регулирование является важнейшей формой регулирования общественных отношений социальной сферы безопасности. Однако, наряду с нормативным регулированием, формирование нового качества институциональной среды, форм и методов обеспечения безопасности личности осуществляют правоохранительные и правоприменительные органы. Деятельность данных

¹ Российская газ. 2008. 6 нояб.

² Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Рос. газ. 2007. 10 февр.

³ См.: Зинченко Н.И. Социальное измерение безопасности России // URL: www.iras.ru/files/File/Socis/2007-02/Sinchenko.pdf

структур является центральной в системе трансформации правоотношений российского общества.

Следовательно, проблема обеспечения безопасности личности в системе трансформации правоотношений российского общества является практически и теоретически актуальной. Этими соображениями и определяется наше обращение к данной теме.

Степень научной разработанности темы. В современной научной литературе можно выделить два направления изучения проблемы обеспечения безопасности личности.

Первое направление связано с теоретико-методологическим осмыслением источников и предпосылок всех видов угроз существованию человека, возможных сценариев развития общественных процессов.

В зарубежной социологии XX в. наибольший вес обрела структурно-функциональная парадигма понимания безопасности личности как социального согласия (Э. Дюркгейм). Для социологического осмысления проблем безопасности личности важны идеи функционального единства (Т. Парсонс). Принципиальное методологическое значение для социологической интерпретации проблем безопасности личности имеет анализ социокультурных факторов в социально-историческом контексте (М. Вебер). Начиная с 50-х гг. XX в. активно исследовались проблемы безопасности личности в условиях ускоренного развития общественных процессов постиндустриального и информационного общества (П. Бурдье, Э. Гидденс, Н. Смелзер, А. Турен). Итак, в указанный период определились две линии в интерпретации места и роли безопасности личности в общественных процессах. Одна из них основывается на доминировании институциональной среды обеспечения безопасности личности, а другая тяготеет к субъективному рассмотрению способов защищенности личности в условиях редукции среды. С конца XX в. зарубежные ученые в своих исследованиях обращаются к проблеме обеспечения безопасности личности в ее гуманистических аспектах.

В российской социологической традиции исследование проблемы безопасности личности осуществлялось под влиянием нравственно-философских концепций единства личности и общества. В работах Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого были обоснованы теоретико-методологические основы со-

циокультурного подхода раскрытия феномена безопасности личности, базирующегося на принципах социального гуманизма, социальной справедливости и социокультурного своеобразия. В XX в. доминировала силовая модель и методы обеспечения безопасности государства и личности. С середины 90-х гг. XX в. произошел переход от силовой модели к рассмотрению проблем системного обеспечения безопасности личности, общества и государства. Основными направлениями исследования становятся изучение нового характера внешних и внутренних угроз безопасности личности (В.Н. Иванов, В.И. Добреньков, А.В. Возжеников, А.А. Прожеков, Г.И. Осадчая, В.К. Левашов и др.); взаимосвязи проблем безопасности и устойчивого развития (Г.В. Осипов, Н.Р. Маликова, А.Д. Урсул), отдельных видов безопасности (И.Я. Богданов, Е.Ю. Митрохина, Ф.К. Муголов, В.В. Серебрянников, А.А. Фомин). Особым вкладом в разработку общетеоретических и теоретико-методологических основ социологического анализа проблем безопасности стали труды В.Н. Кузнецова, в которых был предложен гуманистический подход к анализу безопасности личности в условиях устойчивого развития российского общества.

Трансформация правоотношений в российском обществе рассматривается учеными в нормативном и организационном аспектах. В рамках нормативного аспекта социологи исследуют процесс создания защитных механизмов от воздействия реальных и потенциальных угроз и опасностей, снижения риска их проявления для личности (Ф.К. Муголов, А.А. Тер-Акопов, А.А. Толкаченко, А.А. Фомин). Организационный аспект безопасности личности предполагает изучение функций структур, осуществляющих управленческое воздействие с целью предотвращения угроз, а также обеспечивающих сохранение правового порядка и выполнения норм безопасности личности судебными инстанциями (Ю.Е. Аврутин, Н.М. Блинов, Н.А. Колоколов, И.Ю. Сухарев).

Второе направление изучения безопасности личности включает теоретико-прикладные исследования важнейших составных частей проблемы безопасности личности в условиях социальной трансформации.

Среди таких направлений основными являются:

социальное измерение безопасности личности, включающее все виды безопасности – экономическую, политическую, воен-

ную, техногенную, экологическую, социальную (Н.И. Зинченко, Ф.К. Муголов, В.П. Солонина);

угрозы и вызовы безопасности личности и государства в пространстве международной жизни (А.И. Никитин, А.А. Казанцев);

определение параметров устойчивости социальных систем, возможных структурных деформаций на разных социетальных уровнях, социальной рефлексии индивида на действие угроз (В.Э. Бойков, М.К. Горшков, Ж.Т. Тощенко).

Таким образом, в настоящее время накоплен огромный теоретический материал по проблеме обеспечения безопасности личности, представлено множество определений понятия безопасности личности, рассмотрены различные концептуальные подходы к осмысливанию проблемы в современных условиях. Однако обширный теоретический материал по проблеме обеспечения безопасности личности нуждается в комплексном теоретико-методологическом осмысливании, всестороннем рассмотрении взаимодействия личности, общества и государства в условиях трансформации правоотношений.

Цель диссертационной работы заключается в осуществлении социологического исследования уровней обеспечения безопасности личности с учетом внешних и внутренних угроз в условиях трансформации правоотношений российского общества.

Задачи диссертационного исследования:

раскрыть понятие безопасности личности как объекта изучения социологии безопасности;

рассмотреть основные социологические подходы к проблеме обеспечения безопасности личности в системе правоотношений;

последовательно проанализировать уровни аналитической модели обеспечения безопасности личности в системе трансформации правоотношений;

исследовать правовые традиции и ценности безопасности личности в России и на Западе с целью конструирования идеальных типов субъектов правоохранительной деятельности;

охарактеризовать мнения российских экспертов относительно реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности правоохранительными и правоприменительными органами;

выявить социальное измерение гарантий личной безопасности населением современной России.

Объектом диссертационного исследования выступает безопасность личности в современном обществе.

Предметом исследования является система безопасности личности в условиях трансформации правоотношений российского общества.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет трансдисциплинарная парадигма исследования безопасности личности как комплексного явления. Эта парадигма позволяет отличать институциональные условия обеспечения безопасности личности от субъективного представления субъекта о совокупности условий как безопасных, контролируемых им и легитимизирующих правоотношения.

Рассмотрение проблемы безопасности личности в условиях трансформации правоотношений возможно посредством системного подхода, базирующегося на интеграции структурно-функционального и институционального подходов. Безопасность личности как теория среднего уровня предполагает возможность постоянного перехода от одного уровня теоретического обобщения к другому. Изучение устойчивости системы безопасности личности во внешнесистемных государственно-правовых взаимодействиях осуществляется в рамках макросоциологического анализа. Мезосоциологический анализ внутрисистемной институциональной среды безопасности личности включает изучение эффективности функционирования политico-правовых институтов. Микросоциологический анализ предполагает исследование состояния правовой защищенности личности с позиций субъективного восприятия индивидом различного рода угроз и опасностей.

Для анализа системы безопасности личности в условиях трансформации правоотношений использовался методологический потенциал работ В.Н. Кузнецова, Ф.К. Мугулова, А.А. Тер-Акопова и А.А. Фомина.

Эмпирическую базу диссертации составили данные официальной статистики Госкомстата, а также Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. Для выявления соответствия социальных ожиданий населения государственно-управленческим приоритетам и согласованным действиям правоохранительных органов, специальных служб использовались данные репрезентативного социологического исследования «Модер-

низация базовых ценностей россиян» под руководством Н.И. Лапина; общероссийского опроса «Уровень доверия населения правоохранительным органам», проведенного Левада-Центром; результаты социологического мониторинга в 24 субъектах Российской Федерации, проведенного Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации «Отношение населения к государственной власти: тенденции формирования и обуславливающие их факторы»; материалы социологического исследования, проведенного методом экспертного опроса «Современные проблемы безопасности личности» под руководством Ф.К. Мугурова.

При рассмотрении мнения представителей правоохранительных и правоприменительных органов относительно реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности использовались данные социологического исследования «Наши суды в зеркале общественного мнения», проведенного Фондом «Общественное мнение», опроса населения «Суды и судьи» по заказу Фонда защиты гласности, а также информационно-аналитические материалы кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Перспективы реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности рассматривались на базе официальных документов – доклада Министерства регионального развития Российской Федерации об эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2010 год; доклада Председателя Верховного Суда М.В. Лебедева на VII Съезде судей; Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг.

Вторичный анализ информации включал системное научно-прикладное исследование «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических исследований)», проведенное Институтом социологии РАН при поддержке Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации в 2011 г. Эмпирической базой послужили результаты исследования, проведенного ИС РАН в 2001 г. «Новая Россия: десять лет реформ»; аналитический доклад Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» за 2010 г.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

обоснована возможность рассмотрения безопасности личности в системе социологического знания и социологии безопасности с позиций институциональных условий обеспечения безопасности и субъективных представлений, легитимизирующих правоотношения;

рассмотрена системная парадигма комплексного изучения проблемы обеспечения безопасности личности в различных видах правоотношений (фактическом, процессуальном и структурном);

выявлены макро-, мезо- и микроуровни социологического анализа безопасности личности в системе трансформации правоотношений, позволяющие осуществить эмпирическую верификацию основных составляющих теоретической модели с позиций перспектив устойчивого социального развития;

исследованы социоцентрическая и персоноцентрическая модели безопасности личности с позиций их социокультурных оснований – приоритета традиции или ценности права для выявления идеального типа субъекта правоохранительной деятельности;

продемонстрированы мнения экспертов относительно нормативно-правового, организационно-структурного и самоорганизационного элементов реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности правоохранительными органами, а также рассмотрены эффективные способы реализации организационных принципов правоприменительных органов;

на эмпирическом материале рассмотрен континuum угроз во внутригосударственном пространстве России посредством выявления соответствия социальных ожиданий населения государственно-управленческим приоритетам и согласованным действиям правоохранительных органов, специальных служб.

Новизна постановки проблемы и предлагаемых подходов к ее решению нашли отражение в основных тезисах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Безопасность личности означает социальную защищенность жизненно важных интересов личности от внешних и внутренних угроз и вызовов как совокупность мер, обеспечиваемых государством с целью устойчивого развития общества. Это позволяет отличать институциональные условия обеспечения безо-

пасности личности от субъективного представления индивида о совокупности условий как безопасных, контролируемых им и легитимизирующих институциональные правоотношения. Такая постановка исследуемой проблемы нацеливает на достижение оптимального баланса интересов на микро-, мезо- и макроуровнях социального взаимодействия.

2. Социологический анализ обеспечения безопасности личности в системе правоотношений является перспективным направлением в исследовании социальной практики российского общества. Доминирующие структурно-функциональный, институциональный, политико-правовой подходы определяют типы, способы предупреждения и эффективного реагирования на возникающие угрозы личности. Системная парадигма изучения безопасности личности обладает аналитическим и эвристическим потенциалом по сравнению с другими подходами, поскольку ориентирована на систематизацию видов угроз как опасных для личности, общества и государства с позиций отклонений в фактической деятельности субъектов правовых отношений, процедурном порядке их осуществления, организационно-структурном устройстве.

3. Разработка аналитической модели комплексного изучения безопасности личности в системе трансформации правоотношений предоставляет возможность эмпирической верификации ее основных составляющих с позиций перспектив устойчивого социального развития. На микроуровне безопасность личности рассматривается с позиций структуры социального действия, что позволяет выявить представления о состоянии социальной защищенности личности в условиях трансформации правоотношений. На мезоуровне исследуются нормативно-правовой, организационный, самоорганизационный элементы институциональной среды безопасности личности, которые зависят от внешних условий развития (социокультурных и когнитивных). На макроуровне безопасность личности изучается в контексте трансформации правоотношений с позиций выявления угроз, опасных для личности, общества и государства. Эти угрозы имеют фактическое, процессуальное и структурное измерение.

4. Принципами социоцентричной и персоноцентричной моделей безопасности личности выступают государственная защита, поддержание легальности порядка во всех сферах жизнедеятельности общества и защита свобод и прав личности публично-правовыми и государственными институтами. Социокультурными основаниями моделей является личностно-коллективная самоидентификация и метаюридическая ценность права личности. Идеальному типу субъекта правоохранительной деятельности социоцентричной модели свойственна принадлежность к общине и защита ее коллективных интересов, поскольку общинное и государственное начало в правоохранительной сфере дополняли друг друга. Для субъекта правоохранительной деятельности персоноцентричной модели характерна отчужденность от общины и защита безопасности и свободы ее членов, что вызвано дистанцированием органа контроля за соблюдением прав индивидов в условиях городского сообщества.

5. Обеспечение безопасности личности правоохранительными и правоприменительными органами является базовым основанием в системе трансформации правоотношений российского общества, поскольку эти организации осуществляют формирование институциональной среды, обеспечивающей механизмы защиты от угроз. Реформирование институциональной среды обеспечения безопасности личности в правоохранительной сфере связано с нормативно-правовым регулированием отношений; изменением организационной структуры правоохранительных органов; активным взаимодействием правоохранительных структур и общественных, некоммерческих организаций на условиях самоорганизации. Правоприменительные органы осуществляют защиту личности от потенциальных угроз посредством реализации организационных принципов – соблюдения законности, беспристрастности, сохранения судебной тайны, фиксированной процедуры.

6. Континуум угроз во внутригосударственном пространстве России связан со сменой мотивов недовольства населения политическими реформами: мотив снижения уровня жизни у большинства населения сменяется мотивом отсутствия правопорядка в стране и роста коррупции, отсутствия социальной справедливости

сти, резкого расслоение общества. В социально-психологическом аспекте отчуждение власти от народа формирует отношения граждан к государству как противостоящей их интересам силе. Приоритет в противодействии угрозам принадлежит согласованным действиям правоохранительных органов, специальных служб и служб по чрезвычайным ситуациям государств в сотрудничестве с соответствующими службами других государств.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Содержащиеся в работе теоретические и прикладные выводы могут быть использованы при комплексном анализе состояния безопасности личности, общества и государства с позиций трансформации правоотношений современного российского общества. Методической основой заявленной проблемы являются целенаправленные социологические исследования на региональном уровне. Это позволит научно обеспечить органы государственной власти и управления необходимой информацией, рекомендациями и социальными технологиями для выработки и эффективной реализации соответствующих решений в данной области.

Выводы и положения диссертационной работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов, пособий, учебников по новому направлению российской социологии – социологии безопасности, составной частью предметного поля которой является безопасность личности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на международной конференции «Школа молодого социолога (Новый Афон (Абхазия), 2011), всероссийских конференциях: «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2010), «Ждановские чтения» (Майкоп, 2011), «Кавказ – наш общий дом» (Ростов-на-Дону, 2011), «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 2011), на региональных научных конференциях в 2009–2011 гг.

По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 4 п. л., в том числе 2 научные статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, освещается степень ее разработанности, определяются объект, предмет и цель исследования, ставятся его задачи, формулируются элементы новизны и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Теоретико-методологические аспекты изучения обеспечения безопасности личности в контексте трансформации правоотношений*» осуществляется рассмотрение понятия безопасности личности как объекта изучения социологии безопасности, что позволяет выявить системную парадигму и последовательно проанализировать уровни обеспечения безопасности личности в системе трансформации правоотношений.

В параграфе 1.1 «*Понятие безопасности личности в социальном знании*» автор показывает, что научно-категориальный аппарат исследования безопасности личности связан с различными ее трактовками. Личная безопасность как сложный социальный феномен исследуется в предметных рамках различных социальных наук: юриспруденции, политологии, философии, психологии.

В юриспруденции личная безопасность рассматривается процессуально как защита прав и свобод человека, предполагающая уменьшение угрозы их нарушения. Политологи подчеркивают аспект социальной защищенности личности со стороны государства, которая направлена на поддержание достойного жизненного уровня граждан и обеспечение недееспособных. В социальной психологии и философии исследование безопасности личности осуществляется с позиций выявления «угроз» и «вызовов».

Автор отмечает, что, по мнению большинства исследователей, безопасность личности включает социальную защищенность как совокупность социальных прав личности, обеспечиваемых государством и редуцирующих угрозу их нарушения. Это синтетическое определение демонстрирует понимание безопасности личности как положения потенциальной жертвы, когда ей ничто не угрожает. Однако данная трактовка носит ограничительный, а не позитивный смысл, так как ориентирует на понимание безо-

пасности через антиномию и не содержит аналитических характеристик безопасности.

Как показано в работе, критика парадигмы «защищенности» в социологии осуществляется по нескольким основаниям. Во-первых, в повседневности трактовка безопасности личности как защищенности сформировалась давно, поэтому проста и доступна в понимании. Во-вторых, при интерпретации безопасности как состояния защищенности становится неважно, кого и зачем защищать, поскольку эти действия превращаются в самоцель. Автор считает, что угрозы и вызовы отражают специфическое состояние связей субъекта с другими субъектами, а вот отношение к ним может носить психологический или аксиологический характер. В отличие от политологии и юриспруденции, где проблематика безопасности личности рассматривается «сверху», со стороны государства, в социологии изучение безопасности осуществляется «снизу», от человека, оценивающего состояние безопасности общества и государства сквозь призму действий конкретных политических акторов.

При рассмотрении трансдисциплинарного подхода, разрабатываемого в рамках социологии безопасности, автор подчеркивает два аспекта понятия: возможное отсутствие опасности, каких-либо потрясений, катаклизмов для индивида и его реальную защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им. Критериями типология безопасности личности являются типы, источники угроз, их масштабность.

По мнению автора, достоинством трансдисциплинарного подхода является его комплексность, поскольку представители отдельных социальных дисциплин акцентируют внимание либо на приоритет государства в обеспечении безопасности личности, либо на состояние защищенности интересов субъекта, что ведет к абсолютизации стабильности как отсутствия угроз. Трансдисциплинарный подход к определению понятия безопасности личности предполагает изучение объективно безопасных, благоприятных условий развития личности. Это позволяет отличать институциональные условия обеспечения безопасности личности от субъективного представления субъекта о совокупности условий как безопасных, контролируемых им и легитимизирующих институциональные правоотношения.

Использование трансдисциплинарного подхода позволяет автору сделать вывод, согласно которому безопасность личности означает социальную защищенность жизненно важных интересов личности от внешних и внутренних угроз и вызовов как совокупность мер, обеспечиваемых государством с целью устойчивого развития общества. Такая постановка исследуемой проблемы нацеливает на связь безопасности личности с высоким качеством социального управления и достижением оптимального соотношения интересов государства, региона и личности.

В параграфе 1.2 «Социологические подходы к обеспечению безопасности личности» автором анализируются методологические возможности социологического исследования научной проблемы. Диссертант полагает, что безопасность личности в системе правоотношений российского общества должна рассматриваться в рамках структурно-функционального и институционального подходов.

Структурно-функциональный подход к изучению проблемы безопасности личности, по мнению автора, предполагает ее исследование с позиций социального действия, обуславливающего состояние социальной защищенности личности и общества. Изучение структуры социального действия (потребности – ценности – интересы) в системе правоотношений позволяет выявить природу целевой деятельности по обеспечению безопасности человека, социальный идеал, ценностные представления и ориентации личности в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности правоохранительными и правоприменительными структурами. Автор подчеркивает, что концептуальное обоснование структуры социального действия личности по обеспечению безопасности дополняется эмпирическими исследованиями, позволяющими установить критерий выявления угроз безопасности. Разнонаправленная структура интересов благосостояния населения позволяет выявить факторы угрозы безопасности личности.

Автор отмечает, что в рамках институционального подхода безопасность личности рассматривается как совокупность механизмов предупреждения и эффективного реагирования на возникающие угрозы личности, обществу и государству. Концептуальное обоснование безопасности личности, по мнению автора, осуществляется с позиций нормативных предписаний, регламенти-

рующих и контролирующих социальную жизнь индивида и групп. В связи с этим, по мнению автора, институциональное рассмотрение безопасности личности как правового института закрепляется в таких понятиях, как правовая и юридическая безопасность. Если правовая безопасность личности означает нормативные гарантии как предупреждения возможных угроз личности, обществу и государству, то юридическая безопасность личности представляет собой механизм противодействия различным угрозам в базисных сферах правовыми средствами. Автор подчеркивает, что некоторые исследователи полагают, что юридическая безопасность включает правовую безопасность, и на этом основании предлагает выделить юридическую безопасность в самостоятельную отрасль знания социальных и гуманитарных наук.

Рассмотрение автором безопасности личности как комплексного явления позволило предложить системный подход, базирующийся на интеграции структурно-функционального и институционального подходов. В рамках системного подхода безопасность личности как теория среднего уровня предполагает возможность постоянного перехода от одного уровня теоретического обобщения к другому, т. е. обращение к двум уровням анализа социального действия – теоретическому и эмпирическому. Автор считает, что можно привлекать все типы анализа: макросоциологический (анализ устойчивости системы безопасности во внешнесистемных взаимодействиях – глобальных мировых процессов и геополитического положения); мезосоциологический (анализ внутрисистемной стабильности, вызванной эффективным функционированием социальных и политico-правовых институтов); микросоциологический (анализ удовлетворенности интересов и потребностей личности во всех сферах жизнедеятельности). Автор подчеркивает, что микросоциологический уровень анализа можно считать определяющим при выработке критерииев эффективности системы национальной безопасности, ориентированной на приоритетность защиты интересов личности. На мезоуровне взаимодействие правовых институтов и гражданской сферы связано моральным обоснованием права. В частности, легитимность правовых норм зависит от выраженности в праве универсалист-

ских гражданских ценностей, принципов справедливости и равенства.

В параграфе 1.3 «Многоуровневая модель обеспечения безопасности личности в системе трансформации правоотношений» автор использует системный подход, направленный на комплексное изучение безопасности личности в системе трансформации правоотношений общества на макро-, мезо- и микроуровне социологического анализа и разрабатывает исследовательскую модель, позволяющую осуществить эмпирическую верификацию ее основных составляющих с позиций перспектив устойчивого социального развития.

На микроуровне безопасность личности рассматривалась с позиций структуры социального действия (потребности – ценности – интересы), что позволило автору выявить представления о состоянии социальной защищенности личности в условиях трансформации правоотношений общества. К ним относятся ценности правопорядка в обществе, соблюдение принципов законности, общественное и личное благосостояние, сохранение культурной и духовной самобытности, осознание себя гражданином великой страны, способной защитить интересы своих граждан в любом месте и в любое время. Выявление интересов благосостояния личности и интересов стабильности и безопасности позволило автору разработать эмпирические индикаторы уровня защищенности в правовой сфере жизнедеятельности и уровня тревожности личности, которые обусловлены субъективным восприятием индивидов действия различного рода угроз и опасностей.

На мезоуровне осуществлялось авторское исследование формирования социальной среды – совокупности системных элементов, обеспечивающих динамику развития и основные характеристики процессов институционализации в сфере безопасности личности. Анализ признаков социальной среды позволил автору выявить элементы институциональной среды безопасности личности: нормативно-правовой, организационный, самоорганизационный. Нормативно-правовой элемент, по мнению автора, выполняет функцию регулирования отношений и взаимодействий в сфере безопасности личности, определение приоритетов и нормативное структурирование институционального пространства сферы безопасности личности, что позволяет создать защи-

ные механизмы от реальных и потенциальных угроз. Автор отмечает, что организационная структура безопасности личности включает федеральный, региональный и муниципальный уровни обеспечения безопасности личности. Ее функциональные свойства определяются правовыми требованиями обеспечения безопасности личности, управлениемическим воздействием со стороны исполнительных органов власти и обеспечением правового порядка и выполнения норм безопасности личности судебными инстанциями. Автор полагает, что саморганизационный элемент сферы безопасности личности формируется в условиях гражданского общества, где личность создает систему ценностей, потребность в защите которых приводит к формированию институтов социальной самоорганизации.

В работе подчеркивается, что все элементы институциональной среды безопасности личности зависят от внешних условий ее развития (социокультурных и когнитивных). Культура безопасности служит катализатором процессов интеграции элементов институциональной среды в едином пространстве сферы безопасности личности. Когнитивным условием развития среды, по мнению автора, является осмысление учеными институциональных процессов, разработка критериев и определение целей безопасности личности. Это область современного научного поиска, исследования закономерностей, формирования самостоятельного познавательного направления, научных школ, научно-дискуссионной среды, средств и методов накопления и передачи знания.

На макроуровне рассмотрение безопасности личности в контексте трансформации правоотношений осуществляется автором с позиций выявления угроз, опасных для личности, общества и государства. Эти угрозы имеют фактическое, процессуальное и структурное измерение. Угрозы в виде отклонений в фактической деятельности субъектов правоотношений, по мнению автора, вызваны разрывом между политически декларированными целями и реальными действиями государственных институтов по обеспечению личной безопасности. Последующие угрозы безопасности личности в системе правоотношений рассматриваются доктором в процедурном порядке их осуществления и организационно-структурном устройстве. Автор считает, что повышение

эффективности обеспечения безопасности личности на уровне законотворческой деятельности субъектов правоприменительной и правоохранительной деятельности зависит от комплекса мер, дополняемых социально-правовой активностью индивида по самозащите правоохраняемых благ с целью нейтрализации и ликвидации возникающих угроз.

Во второй главе «*Культурные и институциональные способы обеспечения безопасности личности в современной России*» рассматриваются правовые традиции и ценности безопасности личности в России и на Западе с целью конструирования идеальных типов субъектов правоохранительной деятельности, а также мнения представителей правоохранительных, правоприменительных органов и населения Российской Федерации относительно реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности.

В параграфе 2.1 «*Правовые традиции и ценности безопасности личности в России и на Западе*» рассматриваются общесистемные предпосылки безопасности личности. Это позволило сконструировать две модели защиты прав и свобод личности – социоцентричную и персоноцентричную (гражданско-правовую). Социоцентричная модель безопасности личности, по мнению автора, определяется государственной защитой и поддержанием легальности порядка во всех сферах жизнедеятельности общества. Социокультурным основанием данной модели является личностно-коллективная самоидентификация, в рамках которой восприятие права личности осуществляется с учетом общенародных представлений о справедливости законотворчества и правоприменения, заимствованных из христианского мировоззрения. Автор отмечает, что гражданская (персоноцентричная) модель предполагает реализацию принципа защиты свобод и прав личности публично-правовыми и государственными институтами, обеспечивающими поддержание порядка и соблюдение законности. Социокультурным основанием гражданской модели безопасности личности является метаюридическая ценность права личности, закрепленная в Конституции Российской Федерации и Декларации прав человека, которые выступают основанием для правосудия.

Системные предпосылки института безопасности личности, по мнению автора, образуют его приспособление к внутренним и внешним структурным изменениям. К системным предпосылкам формирования безопасности личности относится культурное наследие данного общества и его социальное окружение. Это исторически складывающиеся правовые традиции, на основе которых формируются ценности личной безопасности. По мнению доктора философии, поскольку правовые традиции в России не содержали альтернативных представлений о принципах взаимодействия личности и государства, то институционализировалась та часть наследия, которая соответствовала принципам нормативного порядка, устанавливаемых господствующими органами власти. Неприкосновенность прав и свобод личности находилась на периферии общественного сознания и являлась третьестепенной ценностью.

В работе подчеркивается, что для России характерна социоцентрическая модель безопасности личности, в рамках которой государство выполняет карающую функцию контроля прав и свобод личности под влиянием процессов централизации и бюрократизации. Социокультурным основанием тенденции централизации, характерной для социоцентрической модели, является личностно-коллективная самоидентификация русского человека. Формирование гражданской модели вызвано институционализацией безопасности личности как составляющей национальной безопасности. Социокультурным основанием интересов и прав человека в рамках гражданской модели является Закон Российской Федерации «О безопасности», а также Концепция национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время в России реализуется смешанная модель обеспечения безопасности личности, где преобладают или совмещаются функции контроля легальности порядка и защиты интересов и прав граждан.

По мнению автора, в рамках социоцентрической и персоноцентрической модели безопасности личности субъекты правоохранительной деятельности имеют различные социокультурные основания. Идеальному типу субъекта правоохранительной деятельности персоноцентрической модели свойственна, с одной стороны, отчужденность от общины, а с другой – защита безопасности и свободы членов общины. В западной культуре, по мнению автора, правоохранительная деятельность выполняет функцию

дистанцированного органа контроля за соблюдением писанных и неписанных прав индивидов. Эта деятельность формируется вместе с возникновением городской цивилизации, формированием правового сознания и системы права.

Идеальному типу субъекта правоохранительной деятельности социоцентричной модели, по мнению автора, свойственна принадлежность к общине и сохранение ее независимости от коллектива. В российской культуре общинное и государственное начало – выборность и назначение – в правоохранительной сфере дополняли друг друга. Эта деятельность осуществлялась на базе местных административно-территориальных единиц – общин. Начав с охраны безопасности, власть делает предметом своего ведения целый ряд задач внутреннего управления, цель которых заключалась в содействии народному благосостоянию.

В параграфе 2.2 «Деятельность правоохранительных и правоприменительных органов по обеспечению безопасности личности в России» выявляются этапы реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности в правоохранительной и правоприменительной сферах.

Начальный этап реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности в правоохранительной сфере связан с нормативно-правовым регулированием отношений. На этом этапе были приняты Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. и Программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы». Однако только 3 296 участников уголовного судопроизводства (или 5,5% прогнозируемого уровня) были охвачены программными мероприятиями. В большинстве случаев государственная защита требовалась свидетелям (63,2%), реже – потерпевшим (23%), подозреваемым и обвиняемым (3,12%).

Эксперты отмечают, что меры государственной защиты (особенно те, которые требуют значительных затрат и усилий) применяются редко. Новая государственная программа подтверждает их мнение, предусматривая за 5 лет обеспечить безопасность около 10 тыс. участников уголовного судопроизводства (при ежегодном потоке потерпевших и свидетелей только по особо тяжким

преступлениям в количестве 10 млн человек). Как показывают социологические опросы, в качестве главной причины эксперты выделяют отсутствие в названных правовых документах эффективных механизмов обеспечения безопасности личности, которое ведет к негативному отношению граждан к государственной защите их интересов.

Следующий этап реформирования институциональной среды обеспечения безопасности личности – это изменение организационной структуры правоохранительных органов, поскольку ключевой фигурой при осуществлении правоохранительной деятельности становится заявитель. С этой целью, по мнению экспертов, необходимо разработать оптимальные механизмы регистрации заявлений, создать сеть центров информирования, поддержки и консультирования граждан, ставших жертвами криминала. Разграничению функций прокурорского надзора и предварительного следствия будет способствовать выведение Следственного комитета из системы Прокуратуры Российской Федерации. На протяжении 2009–2010 гг. Общественной палатой Российской Федерации неоднократно обсуждается вопрос о совершенствовании уголовно-исполнительной системы в отношении адаптации осужденных и предотвращению рецидивной преступности. Однако, как отмечают эксперты, все предложения по изменению организационной структуры правоохранительных органов рассматриваются и включаются в нормативно-правовую базу в усеченнном виде.

Самоорганизация является заключительным этапом реформирования институциональной среды в обеспечении безопасности личности. Потребность в защите жизненно важных интересов личности приводит к активному взаимодействию правоохранительных структур и общественных, некоммерческих организаций. Кроме того, функциональные свойства структуры определяются не только правовыми требованиями обеспечения безопасности личности. Это касается и управленческого воздействия со стороны исполнительных органов власти по обеспечению правопорядка и выполнению норм безопасности личности судебными инстанциями.

Правоприменительные органы осуществляют защиту личности от реальных и потенциальных угроз посредством реализации организационных принципов – соблюдения законности, бес-

пристрастности, сохранения судебной тайны, фиксированной процедуры.

Качество реализации полномочий судебной власти по обеспечению личной безопасности определяет ее рейтинг в общественном сознании и задает ожидания населения в отношении судебной власти. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России до 2011 года» приведены и планируемые цифры достижения открытости судопроизводства для общества с целью повышения его доверия. Так, рейтинг доверия к органам правосудия должен вырасти с 19% в 2006 г. до 50% в 2011 г. Кроме того, проектировалось снизить уровень недоверия с 33 до 6% за этот же период. Следовательно, эффективность обеспечения безопасности личности судебными органами возможно посредством выявления степени совместимости требований к деятельности судов экспертов и ожиданий населения. Социологические опросы показали, что доминирующими характеристиками в ожидаемом обществом образе судьи выступает триединство характеристик: профессиональной компетентности; объективности и независимости в принятии решений; честности и неподкупности. Представители судебной власти ориентированы на утверждение внутрикорпоративной профессиональной этики, но отказываются от позиционирования себя в коммуникативном пространстве. В настоящее время, по мнению населения, на престижность позиции суда в обществе оказывают определяющее влияние властный ресурс и высокая оплата труда. Однако деперсонификация судей и их автономность свидетельствуют об отсутствии широкой социальной основы, определяющей независимость судов по отношению к исполнительной и законодательной ветвям власти.

В параграфе 3.2 «Социальное измерение гарантий личной безопасности населением России» автором анализировались данные эмпирических исследований, проведенных в 1995–2011 гг. в различных регионах Российской Федерации, которые позволили рассмотреть изучаемый процесс в динамике.

Диссертант считает, что «матрица угроз» в российском общественном мнении носит чрезвычайно подвижный характер. Наибольшая степень незащищенности населения отличается в тех областях, где человек не может самостоятельно противостоять рискам и угрозам. В связи с этим приоритет в обеспечении безопасности личности, по мнению автора, принадлежит государст-

венным органам власти и силовым ведомствам. В области международной жизни первое место в списке угроз сохраняет международный терроризм, причем доля обеспокоенных этой угрозой с 2009 г. несколько увеличилась (с 55 до 61%). Автор отмечает, что острота других опасений несколько смягчилась. Мировой экономический кризис в настоящее время беспокоит уже менее трети опрошенных, снизился уровень страхов и тревог, связанных с распространением эпидемий (с 38 до 26%), а также с некоторыми военными угрозами – расширением НАТО на Восток (с 26 до 18%) и развертыванием американской ПРО в Чехии и Польше (с 19 до 7%). Что касается возможности новой мировой войны, то опасность такого развития событий в глазах россиян несколько уменьшилась (разница между данными 2009 и 2011 гг. составила 4%).

Континуум угроз во внутригосударственном пространстве России, по мнению автора, отражает отношение населения к реформам государства как источника и гаранта общественных преобразований. В рейтинг потерь для себя лично россияне включили, прежде всего, утрату уверенности в завтрашнем дне, снижение уровня жизни большинства населения, утрату чувства стабильности и безопасности, резкое деление общества на богатых и бедных (25% и более), а также отсутствие социальной справедливости (23%). Как справедливо отмечает автор, в настоящее время прежнее недовольство реформами – снижением уровня жизни большинства населения – сменяется мотивом отсутствия в стране правопорядка и социальной справедливости; резкого расслоения общества и роста коррупции.

В социально-психологическом аспекте отчуждение власти от народа формирует отношение граждан к государству как противостоящей его интересам силе. По мнению автора, это разрушает базу социальной поддержки государства, создает условия для формирования угроз его существованию. Серьезной опасностью для личности в современных условиях является насилие во всех его формах. Автор подчеркивает, что за последние три года распространность устойчивого чувства страха перед разгулом преступности в стране, при кажущемся благополучии в данной области, выросла значительно: с 28 до 36%. Особенностью этого явления, по мнению автора, является «привязка» страха перед преступностью к отдельным регионам. Лидерами в его устойчи-

вой распространенности стали Москва (где 56% испытывали его часто и лишь 9% не испытывали его практически никогда), а также Ростовская (соответственно 54 и 15%) и Рязанская (46 и 15%) области. В наименьшей же степени этот страх был распространен в Новгородской (соответственно 14 и 20%), Тульской (18 и 15%) и Архангельской (23 и 7%) областях. Среди других тревог россиян особого внимания заслуживают быстрое вымирание населения России, в равной степени волнующее всех; безработица, тревога по поводу которой среди работающего населения страны немного выше (29%), чем среди экономически неактивного – студентов и неработающих пенсионеров (23%). Несколько особняком в общем ряду названных проблем стоит низкая гражданская и правовая культура людей и их неумение бороться за свои права, вызывающие тревогу у четверти россиян. Далее с большим отрывом идут снижение морали и нравственности, падение семейных ценностей, рост нерусского населения в традиционно русских областях, а также возможность совершения новых терактов.

В работе показывается, что преодоление негативных тенденций в сфере обеспечения безопасности личности зависит, в первую очередь, от того, насколько понимание этой проблемы будет институционализировано в массовом сознании (состояние социально-субъектной среды отношений безопасности) и в государственно-управленческих приоритетах (государственной политике в различных ее формах – внутренней и внешней, социальной, экологической, культурной, информационной и др.). По мнению автора, приоритет в противодействии традиционным угрозам должен быть отдан согласованным действиям правоохранительных органов, специальных служб и служб по чрезвычайным ситуациям государств СНГ в сотрудничестве с соответствующими службами других государств (в связи с глобальностью угроз). Вооруженные силы применяются лишь в крайних случаях и в ограниченных масштабах в соответствии с международным и национальным законодательством (например, в условиях чрезвычайного положения или комплексных антитеррористических операций).

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки затронутых в диссертации проблем.

Основное содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях автора:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Пшидаток М.Р. Правовые традиции и ценности безопасности личности в России: модели и типологии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. – 0,4 п. л.
2. Пшидаток М.Р. Деятельность правоохранительных и правоприменительных органов по обеспечению безопасности личности в России // Общество и право. 2012. № 2 (40). – 0,5 п. л.

Другие издания

3. Пшидаток М.Р. (в соавторстве). Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде Российской Федерации. Учебное пособие. Под. общ. ред. докт. социол. н., проф. Попова М.Ю. Ростов-на-Дону. 2010. - 1,9 п. л. / 13,4 п. л.
4. Пшидаток М.Р. Понятие безопасности личности в социальном знании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. – 0,4 п. л.
5. Пшидаток М.Р. Социологические подходы к обеспечению безопасности личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 1 (14). – 0,4 п. л.
6. Пшидаток М.Р. Социальное измерение гарантий личной безопасности населением России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 1. – 0,4 п. л.

Подписано в печать 21.03.2012 г. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 55.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.